

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.3/7

**Некоторые проблемные аспекты дифференциации уголовной ответственности
за преступления против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ): сквозь призму
конструирования привилегированных составов преступлений**

¹ Ванян Д.Н.,

¹ Кубанский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные аспекты дифференциации уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья, предусмотренные главой 16 УК РФ, сквозь призму конструирования привилегированных составов преступлений. Автор анализирует природу и структуру привилегированных составов, выделяя их как особую форму уголовно-правовой дифференциации, основанную на наличии конструктивных привилегизирующих признаков, снижающих степень общественной опасности деяния. Исследуются ключевые нормы, содержащие такие признаки (ст. 106, 107, 108, 113 и 114 УК РФ), с акцентом на внутреннюю логику их построения, оценку феномена «квалифицирующего признака привилегированного состава», а также дифференциацию уголовной ответственности, осуществляемую в зависимости от объема причиненного преступлением вреда. В заключении делается вывод, что привилегированные составы преступлений, предусмотренные гл. 16 УК РФ, представляют собой важный элемент системы дифференциации уголовной ответственности, которая требует дальнейшей теоретической проработки и законодательного усовершенствования.

Ключевые слова: дифференциация, уголовная ответственность, дифференциация уголовной ответственности, привилегированный состав преступления, привилегизирующий признак, преступления против жизни и здоровья

Для цитирования: Ванян Д.Н. Некоторые проблемные аспекты дифференциации уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ): сквозь призму конструирования привилегированных составов преступлений // International Law Journal. 2025. Том 8. № 6. С. 182 – 187.

Поступила в редакцию: 21 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 июля 2025 г.; Принята к публикации: 4 сентября 2025 г.

**Some problematic aspects of the differentiation of criminal liability for crimes
against life and health (Chapter 16 of the Criminal Code of the Russian Federation):
through the prism of constructing privileged crimes**

¹ Vanyan D.N.,

¹ Kuban State University

Abstract: the article examines problematic aspects of the differentiation of criminal liability for crimes against life and health, provided for in Chapter 16 of the Criminal Code of the Russian Federation, through the prism of constructing privileged crimes. The author analyzes the nature and structure of privileged compounds, singling them out as a special form of criminal law differentiation based on the presence of constructive privileged features that reduce the degree of public danger of the act. The key norms containing such signs are investigated (art. 106, 107, 108, 113 and 114 of the Criminal Code of the Russian Federation), with an emphasis on the internal logic of their construction, the assessment of the phenomenon of "qualifying feature of privileged composition", as well as

the differentiation of criminal liability, carried out depending on the amount of harm caused by the crime. In conclusion, it is concluded that the privileged elements of crimes provided for in Chapter 16 of the Criminal Code of the Russian Federation represent an important element of the system of differentiation of criminal responsibility, which requires further theoretical study and legislative improvement.

Keywords: *differentiation, criminal liability, differentiation of criminal liability, privileged corpus delicti, privileged trait, crimes against life and health*

For citation: Vanyan D.N. Some problematic aspects of the differentiation of criminal liability for crimes against life and health (Chapter 16 of the Criminal Code of the Russian Federation): through the prism of constructing privileged crimes. International Law Journal. 2025. 8 (6). P. 182 – 187.

The article was submitted: May 21, 2025; Approved after reviewing: July 24, 2025; Accepted for publication: September 4, 2025.

Введение

Уголовное право Российской Федерации традиционно ориентируется на создание системы дифференциации уголовной ответственности, которая должна учитывать различия в степени общественной опасности преступлений. Одним из ярких примеров такой дифференциации являются преступления против жизни и здоровья, предусмотренные главой 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), среди которых особое место занимают привилегированные их составы. На сегодняшний день всего в УК РФ содержится семь таких составов, закрепленных в пяти статьях УК РФ (106, 107, 108, 113 и 114). Причем у всех регламентированных в них преступлений общий видовой объект – общественные отношения в сфере обеспечения охраны жизни и здоровья личности [1, с. 76].

В первую очередь следует заметить, что в науке уголовного права на сегодняшний день сложилось примерно одинаковое понимание привилегированных составов преступлений и содержащихся в них привилегизирующих признаков. Так, по мнению А.В. Иванчина, привилегированный состав представляет собой состав с пониженной общественной опасностью. Автор уточняет, что определение пониженной или повышенной степени опасности обуславливается отношением к основному составу преступления и выражается в санкции статьи Особенной части УК РФ [2, с. 41]. Примерно так же понятие привилегированного состава формулирует и Ю.В. Баглай, полагая, что таковой характеризуется более низкой степенью общественной опасности преступного деяния (существенно), связанной с какими-либо обстоятельствами [3, с. 79]. Градируя виды составов преступлений по степени общественной опасности, П.В. Федышина утверждает, что привилегированный состав – это состав, содержащий в себе смягчающие признаки (обстоятельства) [4, с. 12]. Как отмечает Е.В. Благов, привилегированные составы – это такие составы, посредством признаков которых снижается наказуемость противоправных деяний в рамках ст. 106-108, 113 и 114 УК РФ [5, с. 55-56].

Таким образом, под привилегированным составом (или составом со смягчающими обстоятельствами), как правило, понимается состав, в котором законодатель указывает, в том числе, признаки, которые значительно ниже по своей степени общественной опасности в отличие от признаков основного состава [6, с. 154-155]. Причем особенностью привилегированных составов является то, что наряду с обязательными признаками основного состава в них дополнительно присутствует так называемый привилегизирующий признак, обладающий конструктивным характером [7, с. 26].

В этой связи А.П. Штанькова справедливо подчеркивает, что основным элементом, который, с одной стороны, отличает, а с другой, характеризует привилегированные составы преступных деяний, выступает наличие в структуре таких составов специфических конструктивных признаков, именуемых «признаками привилегий». Последние, отмечает автор, играют важную роль в формировании норм привилегированного толка, создавая при этом условия особого типа, обстоятельства исключительного содержания и преимущества, нацеленные прежде всего на личность виновного лица в момент совершения противоправного деяния. Данный подход позволяет глубже понять природу привилегированных составов, определяет их ролевое предназначение в системе уголовно-правового воздействия и способствует дифференциации уголовной ответственности [8, с. 23].

Вместе с тем, несмотря на отмеченное единообразие в определении сущности привилегированных составов, интерес к данной теме на сегодня стабильно высокий. Она остается предметом пристального внимания ученых-криминалистов, к которым можно отнести Н.Е. Аленкина, А.В. Иванчина, Э.В. Кабурнеева,

М.Н. Каплина, Л.Л. Кругликова, Т.А. Лесниевски-Костареву, А.В. Мотина, Н.В. Огородникову, М.Л. Прохорову, Е.В. Рогову, А.П. Усачеву, А.М. Чихрадзе, А.П. Штанькову и др.

Означенный интерес связан с тем, что современная система привилегированных составов вызывает ряд теоретических и практических проблем, особенно в контексте осуществления деятельности, направленной на формирование обоснованной дифференциации уголовной ответственности. Данный аспект, надо признать, нередко является несколько непоследовательным, что приводит к определенным сложностям, которые возникают в правоприменительной деятельности.

Учитывая изложенные выше положения, можно определить цель исследования. Она заключается в осмыслении некоторых актуальных проблем, возникающих в процессе дифференциации уголовной ответственности за преступления, затрагивающие жизнь и здоровье личности, с учетом особенностей конструирования привилегированных составов в рамках главы 16 УК РФ.

Материалы и методы исследований

Материалом работы послужили нормы действующего российского уголовного закона и научные труды в области уголовного права по рассматриваемой проблематике. В ходе исследования применялся комплекс общенаучных и частно-научных методов научного познания, среди которых можно выделить анализ, синтез, индукцию, дедукцию, обобщение, системно-структурный и формально-юридический.

Результаты и обсуждения

В первую очередь следует отметить, что, как утверждают В.Г. Гриб, А.Х. Ибрагимов, С.Т. Ахмедханова и З.М. Мусаева, эффективное разграничение уголовной ответственности возможно лишь при условии точного понимания того, какие именно уголовно-правовые средства (инструменты) могут быть применены при формировании привилегированных составов преступлений. Авторы справедливо указывают, что основой для такой дифференциации выступает определенный набор признаков, позволяющих квалифицировать деяние как преступное. В признаках привилегированных составов преступлений выражаются обстоятельства дифференциации [9, с. 155, 157]. Данные обстоятельства, как утверждает А.В. Мотин, отражают пониженную степень общественной опасности привилегированных составов [10, с. 130]. В этой связи в науке предпринимались попытки систематизации в УК РФ статей со смягчающими обстоятельствами. Так, А.П. Штанькова выдвигала идею о структурном изменении расположения отдельных статей главы 16 УК РФ посредством введения так называемых буквенных индексов. Ее предложение сводится к тому, чтобы, не нарушая общей нумерации, расположить статьи с привилегированными составами непосредственно после базовых норм (норм-доноров). В частности, после ст. 105 УК РФ могли бы следовать ст. 105-а, 105-б и 105-в, соответствующие ныне действующим ст. 106, 107 и 108 УК РФ. Аналогичным образом за ст. 111 УК РФ целесообразно было бы разместить 111-а, 111-б и 111-в, которые отражали бы положения ст. 113 УК РФ, ч. 1 ст. 114 и ч. 2 ст. 114 УК РФ – соответственно. По мнению автора, подобное расположение статей уголовного закона усилило бы его системность и наглядность [11, с. 280-281]. В русле этой идеи вызывает поддержку точка зрения А.В. Мотиной, который отмечает, что такая мера может способствовать логической упорядоченности и внутренней согласованности структуры норм, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья [10, с. 130]. Однако подход А.П. Штаньковой, как представляется, затрагивает вопрос систематизации, технико-юридического изложения, а не дифференциации ответственности. В этой связи важным видится проведение обоснованной дифференциации в рамках указанных преступлений.

Так, при рассмотрении содержания ст. 106, 108, 113 и 114 УК РФ обращает на себя внимание то обстоятельство, что в данных уголовно-правовых нормах отсутствуют квалифицирующие признаки, использующиеся для усиления уголовной ответственности в рамках основного состава. Статьи 108 и 114 УК РФ в ч. 1 и 2 предусматривают самостоятельные и независимые друг от друга виды преступлений. Исключение составляет ст. 107 УК РФ, в которой в качестве квалифицирующего признака выделено убийство двух или более лиц (ч. 2). В такой ситуации предусматривается конструкция квалифицирующего признака привилегированного состава, которая в науке уголовного права справедливо критикуется специалистами. Так, Н.Е. Аленкин, указывая в своих исследованиях на чрезмерную сложность системы привилегированных составов убийства, предлагает отказаться от регламентации в ч. 2 ст. 107 УК РФ обстоятельства, усиливающего ответственность [12, с. 11]. В свою очередь Н.А. Лопашенко выражает несколько иную позицию, предлагая рассматривать убийство двух и более лиц, совершенное при установлении аффективного состояния, не как единое деяние, подпадающее под признаки квалифицированного состава, а как совокупность преступлений, что, по ее мнению, более логично [13, с. 400]. Следует признать, что совершение подобных преступлений в реальности имеет место на практике, состояние сильного душевного волнения, очевидно, не может исключать вероятности того, что посягательство будет направлено против нескольких лиц одновременно.

Тем не менее, представленные аргументы ученых заслуживают внимания. Действительно, ч. 2 ст. 107 УК РФ вызывает вопросы не только с точки зрения внутренней логики построения уголовно-правовой нормы, но и с позиции системности подхода к дифференциации ответственности. Во-первых, численность потерпевших от преступления зачастую определяется объективными обстоятельствами, которые не всегда контролируются субъектом преступления, находящимся в состоянии аффекта. Во-вторых, возникает правовая коллизия: законодатель изначально квалифицирует деяние как менее опасное, предоставляя ему привилегированный статус, однако затем одновременно вводит отягчающее обстоятельство, тем самым, по существу, нивелируя саму «привилегию». Подобное противоречие затрудняет реализацию принципов справедливости и разумности при назначении наказания и требует переосмысления в рамках общей системы норм, предусматривающих ответственность за преступления против жизни. В этой связи стоит поддержать мнение М.Н. Каплина об исключении ч. 2 из ст. 107 УК РФ [14, с. 18-19].

Следующее, что обращает на себя внимание в рамках предмета исследования, это то, что в содержании ст. 114 УК РФ законодатель выстраивает дифференциацию уголовной ответственности за посягательства на здоровье, исходя из степени (объема) причиненного вреда. Так, в ч. 1 названной статьи речь идет об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью в условиях превышения пределов необходимой обороны. В то же время диспозиция ее ч. 2 охватывает собой причинение как тяжкого, так и средней тяжести вреда при превышении допустимых мер, применяемых при задержании лица, совершившего преступление. Такое законодательное описание вызывает вполне обоснованный вопрос: насколько логично исключение из содержания ч. 1 ст. 114 УК РФ указания на возможность причинения вреда средней тяжести? Сомнения вызывает тот факт, что причинение вреда средней тяжести в ситуации превышения необходимой обороны оказывается выведенным за пределы уголовно-правовой оценки, в то время как аналогичное деяние при задержании влечет ответственность по ч. 2 этой же статьи. Верховный Суд РФ в п. 11 постановления Пленума от 27 сентября 2012 г. № 19 прямо указывает, что действия обороняющегося, повлекшие причинение вреда средней тяжести нападавшему, не влекут наступления уголовной ответственности [15]. Думается, что подобная правовая позиция представляется, как минимум, спорной. Признание отсутствия уголовной ответственности в таком случае, по нашему мнению, не в полной мере соответствует принципам последовательности уголовно-правовой дифференциации. Подобное исключение выглядит неоправданным по следующим причинам: во-первых, оно не согласуется с социально-криминологическими критериями уголовно-правовой оценки деяний; во-вторых, нарушает внутреннюю логику дифференциации составов в рамках главы 16 УК РФ; в-третьих, выходит за пределы системного подхода к криминализации действий, связанных с нарушением условий правомерности обороны и мер для задержания преступников [10, с. 132]. В этой связи представляется обоснованным дополнить ч. 1 ст. 114 УК РФ указанием на возможность причинения вреда здоровью средней тяжести при превышении пределов необходимой обороны. Включение данного признака в диспозицию нормы позволило бы устранить существующий дисбаланс в правовом регулировании и способствовало бы более полной реализации принципа справедливости в уголовном праве. Кроме того, такое изменение обеспечило бы соответствие между названием ст. 114 УК РФ, в котором упоминается причинение как тяжкого, так и вреда средней тяжести, и ее фактическим содержанием, что способствовало бы унификации и внутренней логике нормативной конструкции. Думается также, что не совсем корректно, с точки зрения объективно разного объема наступивших последствий, предусматривать вред средней тяжести и тяжкий вред здоровью в одной части статьи, как это реализовано в ст. 113 и 114 УК РФ. В данном случае уместно отметить замечание А.П. Штаньковой, что те же деяния, но без смягчающих обстоятельств находят свое отражение в различных статьях Особенной части уголовного закона (ст. 111 и 112 УК РФ), что исключает их единую наказуемость, а также категории. На этом основании видится справедливым мнение автора о «разведении» тяжкого и средней тяжести вреда здоровью по разным частям ст. 113 и 114 УК РФ с определением соответствующего наказания [8, с. 263].

Выводы

Основные результаты в рамках предмета исследования можно свести к следующим положениям:

1. Привилегированные составы преступлений, регламентированные в главе 16 УК РФ, необходимо считать важнейшим средством дифференциации ответственности, отражающим степень вины, особенности совершения преступления и личности виновного. Их конструкция является результатом сложной уголовно-правовой архитектуры, направленной на сохранение баланса между охраной общественных интересов и учетом индивидуальных обстоятельств, способных снижать степень общественной опасности деяния. Такие составы характеризуются наличием специальных привилегизирующих признаков, имеющих конструктивный характер.

2. Стоит присоединиться к предложению о целесообразности изменения нумерации статей с привилегированными составами (например, методом введения буквенных индексов) и расположить их после базовых норм (норм-доноров). Представляется, что такая мера повысит системность изложения нормативного материала в Особенной части уголовного закона.

3. Обоснована необходимость исключения противоречивой конструкции ч. 2 ст. 107 УК РФ – «убийство двух или более лиц в состоянии аффекта». С точки зрения квалификации, такие действия должны расцениваться не как единое деяние, а как совокупность двух самостоятельных преступлений. В обратном случае это негативно сказывается на реализации принципов справедливости и разумности при назначении наказания и требует переосмысления в рамках общей системы норм, предусматривающих ответственность за преступления против жизни.

4. Установлено, что в содержании ст. 114 УК РФ законодатель выстраивает дифференциацию уголовной ответственности за посяательства на здоровье, исходя из степени (объема) причиненного вреда. Так, в ее ч. 1 речь идет о причинении тяжкого, а в ч. 2 – тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. Такой подход не в полной мере соответствует принципам последовательности уголовно-правовой дифференциации. Целесообразным было бы дополнение ч. 1 ст. 114 УК РФ указанием на возможность причинения вреда здоровью средней тяжести при превышении пределов необходимой обороны.

5. Учитывая разный объем наступивших последствий, аргументирована некорректность регламентации вреда средней тяжести и тяжкого вреда здоровью в одной части статьи (ст. 113 и 114 УК РФ). Установлена необходимость фактического отделения друг от друга данных признаков и их размещение в разных частях статей с определением соответствующего наказания.

6. Учитывая изложенное, представляется важным правильно интегрировать уточненные составы с привилегированными признаками в общую структуру норм УК РФ в целях сохранения его внутренней согласованности и логичности. Здесь стоит особо подчеркнуть, что система дифференциации уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ), содержащая привилегированные составы преступлений, требует дальнейшей теоретической проработки и законодательного усовершенствования.

Список источников

1. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2015. 928 с.
2. Иванчин А.В. Основные, квалифицированные и привилегированные составы преступлений: понятие, значение, проблемы построения // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники): сб. науч. статей (вып. 1). Ярославль, 2012. С. 39 – 48.
3. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург, 2016. 442 с.
4. Безбородов Д.А., Зарубин А.В., Кравченко Р.М. и др. Уголовное право. Общая часть: учеб. пос. в таблицах / под ред. А.Н. Попова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2019. 76 с.
5. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс: учебник / науч. ред. Е.В. Благов. М., 2019. 880 с.
6. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. 560 с.
7. Расторопов С.В. Привилегированные виды составов преступлений против здоровья // Закон и право. 2004. № 1. С. 26 – 27.
8. Штанькова А.П. Привилегированные составы преступлений: понятие, основания криминализации, виды, особенности квалификации и наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. 287 с.
9. Гриб В.Г., Ибрагимова А.Х., Ахмедханова С.Т., Мусаева З.М. Дифференциация уголовно-правовой ответственности при наличии привилегированных признаков // International Law Journal. 2024. Т. 7. № 1. С. 154 – 158.
10. Мотин А.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против личности посредством конструирования привилегированных составов преступлений // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 3. С. 126 – 134.
11. Штанькова А.П. Внешняя законодательная техника привилегированных составов преступлений // Вестник ВГУ. Серия Право. 2017. № 2. С. 276 – 281.

12. Аленкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 32 с.
13. Лопашенко Н.А. Убийства. М., 2013. 540 с.
14. Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2003. 21 с.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

References

1. Russian criminal law. Special part: textbook for universities. Edited by V.P. Konyakhin and M.L. Prokhorova. Moscow, 2015. 928 p.
2. Ivanchin A.V. Basic, qualified and privileged elements of crimes: concept, meaning, problems of construction. Actual problems of criminal law at the present stage (issues of differentiation of responsibility and legislative technique): collection of scientific articles (issue 1). Yaroslavl, 2012. P. 39 – 48.
3. Criminal law of Russia. General part: textbook for bachelors. Edited by A.I. Plotnikov. Orenburg, 2016. 442 p.
4. Bezborodov D.A., Zarubin A.V., Kravchenko R.M. and others. Criminal law. General part: textbook. pos. in tables. edited by A.N. Popov. 2nd edition, revised and enlarged. St. Petersburg, 2019. 76 p.
5. Criminal Law of the Russian Federation. Brief Course: textbook. scientific editor E.V. Blagov. Moscow, 2019. 880 p.
6. Russian Criminal Law. General Part: textbook for universities. Edited by V.P. Konyakhin and M.L. Prokhorova. Moscow, 2014. 560 p.
7. Rastoropov S.V. Privileged Types of Crimes against Health. Law and Right. 2004. No. 1. P. 26 – 27.
8. Shtankova A.P. Privileged elements of crimes: concept, grounds for criminalization, types, features of qualification and punishment: dis. ... candidate of legal sciences. Saratov, 2022. 287 p.
9. Grib V.G., Ibragimova A.Kh., Akhmedkhanova S.T., Musaeva Z.M. Differentiation of criminal liability in the presence of privileged features. International Law Journal. 2024. Vol. 7. No. 1. P. 154 – 158.
10. Motin A.V. Differentiation of criminal liability for crimes against the person through the construction of privileged elements of crimes. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. No. 3. P. 126 – 134.
11. Shtankova A.P. External legislative technique of privileged crime elements. Bulletin of Voronezh State University. Law Series. 2017. No. 2. P. 276 – 281.
12. Alenkin N.E. The system of privileged elements of murder in the criminal law of Russia: problems of improvement: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. Moscow, 2017. 32 p.
13. Lopashenko N.A. Murders. Moscow, 2013. 540 p.
14. Kaplin M.N. Differentiation of criminal liability for crimes against life and health: dis. ... candidate of legal sciences. Yaroslavl, 2003. 21 p.
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 (as amended on May 31, 2022) “On the application by courts of legislation on necessary defense and causing harm during the detention of a person who has committed a crime”. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. No. 11.

Информация об авторе

Ванян Д.Н., соискатель, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, VanyanD.N@gmail.com

© Ванян Д.Н., 2025